

Они летели, шатаясь, неизвестно сколько времени. Когда в поле зрения появился оазис, Лю Цинсюань наконец исчерпал силы.

Синие крылья рассеялись, и оба рухнули с небольшой высоты.

Вспомнив, что Лю Цинсюань, несмотря на рану, не бросил его по дороге, Тан Ань решил: добро должно вознаграждаться. Он обхватил Лю Цинсюаня за грудь и повернулся спиной вниз, став живой подушкой.

К счастью, перед падением они летели низко. Но даже так Тан Ань долго не мог прийти в себя под его весом.

Солнце уже село. Дневная жара пустыни быстро сменилась пронизывающим холодом.

Только соприкасавшиеся части тел сохраняли тепло. Открытые руки и ноги Тан Аня свело судорогой.

Но он не вставал и продолжал лежать в той же позе, не моргая глядя на звёздное небо.

Ночь была ясной: ни ветра, ни облаков, звёзды сияли, а тусклое полярное сияние пересекало небосвод. Оно освещало ночь и одновременно зажигало огонь в глазах Тан Аня.

— Как красиво.

Выдохнув белый пар, Тан Ань улыбнулся.

□Красиво, как же. Мы сейчас умрём.□

Система уже смирилась с провалом задания.

В отличие от Тан Аня, она не могла относиться к этому спокойно. Стоило вспомнить, как честно трудилась и перевернулась на последнем шаге, ей хотелось ругаться.

Лю Цинсюань лежал с закрытыми глазами, опустив голову рядом с лицом Тан Аня. Слабое, но горячее дыхание щекотало его ухо.

Глядя на безупречное лицо, прекрасное и по мужским, и по женским меркам, Тан Ань неожиданно был в хорошем настроении.

□Он не умрёт. Он главный герой. Разве главный герой может так легко откинуться?□

□Но...□

□Успокойтесь. Вы забыли, что главные герои — избранники небес? Как бы автор ни менял сюжет, их удача не исчезнет.□

Система ошеломлённо слушала, а затем обрадовалась:

□А, ну да. Точно.□

Каждая книга имела свои настройки. Черновой сценарий, полученный системой в Управлении, не описывал каждую мелочь. Во многих второстепенных подробностях Тан Ань, читавший оригинал, знал больше.

После радости система снова засомневалась:

□Ты не собираешься лежать здесь всю ночь?□

Пусть главный герой не умрёт, но если умрёт переселенец, задание всё равно провалится.

Тан Ань спокойно ответил:

□Не торопитесь. Ноги онемели, дайте отлежаться.□

Увидев, что Тан Ань оживился и больше не ищет смерти, система немного успокоилась.

Кровь из груди Лю Цинсюаня остановилась. Тан Ань медленно выбрался из песчаной ямы и обнаружил серьёзную проблему.

Как доставить человека весом восемьдесят килограммов и ростом под метр девяносто до оазиса в двух ли отсюда?

□Системочка~□

□Знаю, знаю!□

Недовольно открыв склад, система потратила очки на небольшую тележку и два шерстяных одеяла.

Тан Ань уложил Лю Цинсюаня на титановую четырёхколёсную тележку, насквозь пропитанную духом современной промышленности. Накрыв каждого одеялом, он толкал её вперёд и

разговаривал с системой.

□Сейчас вам жалко даже двух очков. Неужели потом вы действительно потратите столько на программу изменения судьбы?□

□Даже если захотите, откуда возьмёте очки?□

Система недовольно пробормотала:

□Кого ты недооцениваешь? Криворотый Король Драконов скоро завершит задание, и тогда я получу десять тысяч очков!□

Поскольку система постоянно его упоминала, Тан Ань стало любопытно.

□Как выглядит его мир?□

□Футуристический роман. Лун Аоди нашёл нефть на Марсе и привлёк американских военных.□

□Переселенец, ставший Лун Аоди, должен одновременно отражать атаки, влюбляться, добывать нефть для Родины и в итоге стать мэром города А~□

Тан Ань: «...»

Слишком много поводов для насмешек — даже не знаешь, с чего начать.

Впрочем, человеку, попавшему в эротический роман, не следовало смеяться над тем, кто оказался в дешёвой истории о непобедимом герое. Горшок над котлом смеётся.

Под звёздным и лунным светом Тан Ань шаг за шагом толкал тележку через бескрайнее море песка и вскоре достиг границы оазиса.

Северные земли занимали треть материка Линчжоу и были чрезвычайно обширны.

Но из-за песков и нехватки воды пригодных для жизни мест почти не существовало. Со временем это привело к огромным пространствам и редкому населению.

Хотя жители областей подчинялись местным сектам, всегда находились места, до которых власть не дотягивалась. Зелёный город перед ними был именно таким.

Двое стражников остановили Тан Аня.

— По приказу городского главы каждый входящий должен заплатить сто лянов серебра.

«...»

Вернув кошель Ань Шаоюю, Тан Ань теперь был беднее собственного лица. Веко дёрнулось.

Так много? Почему бы вам просто не ограбить?

Нет, это и было ограбление, только замаскированное.

Обычный разбойник прыгает с ножом и угрожает, а эти заставляют жертву добровольно прийти и заплатить.

Оазисы встречались редко. Пропустить один — значит до следующего не получить ни капли воды.

Культиватор мог перетерпеть, но для обычного человека отсутствие воды в пустыне означало медленное самоубийство.

Тот, кто контролировал оазис с драгоценным источником, естественно, использовал его по максимуму.

Нет денег? Тогда умирай.

Полноватый стражник осмотрел юношу, покрытого кровью, и мужчину с едва заметным дыханием на странной тележке. Всё стало ясно: их, вероятно, ограбили в пустыне.

— Нищий, отойди! Не загроживай дорогу моей госпоже~

Злоба в резком голосе возникла на пустом месте. Тан Ань обернулся и увидел торговый караван.

Тощий слуга с обезьяньим лицом передал стражнику кошель, затем услужливо подбежал к верблюду и помог женщине спуститься.

— А Сяо, кто научил тебя такой грубости?

Тихо одёрнув слугу, женщина в красном посмотрела на Тан Аня и слегка кивнула в знак извинения.

— Он ещё молод и говорит что думает. Если обидел вас, прошу простить.

На голове женщины была широкополая шляпа с вуалью, скрывавшей лицо. Голос звучал спокойно и чисто, как родник, невольно вызывая симпатию.

Увидев слуг, разгружавших товары, Тан Ань откатил тележку в сторону.

— Всё в порядке. Это я загородил дорогу. Проходите первой.

Слуга шёл впереди. Поравнявшись с Тан Анем, он распахнул хитрые треугольные глаза так, словно хотел испепелить его взглядом.

Тан Ань недоумевал. Прежний владелец тела никогда не бывал на севере, а сам он попал в книгу недавно. Когда успел задеть этого человека?

Женщина в красном не вошла в город, а остановилась перед Тан Анем.

Под возглас А Сяо она наклонилась и осмотрела рану Лю Цинсюаня, не обращая внимания на кровь на руках.

Через некоторое время тихо сказала:

— Ваш друг ранен во внутренние органы. Если продолжать медлить, его жизнь окажется в опасности.

Увидев их жалкое состояние, она всё поняла и обратилась к слуге:

— А Сяо, принеси серебро.

— Госпожа, зачем вам это?

А Сяо топнул ногой от злости, но спорить не посмел. Он снял с повозки два мешочка серебра и передал стражникам, после чего сердито встал за женщиной.

— Человеческая жизнь важнее всего. Деньги — лишь внешняя вещь.

Тан Ань оцепенел.

Неужели перед ним легендарная добрая и милосердная...

Богиня?

<http://bllate.org/book/18449/1786613>